

6.2.6 НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЯИ ТАРЧУМА: ШАКЛ, НАМУД ВА МЕТОДҲОИ ТАРЧУМА
6.2.6 ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА: ФОРМА, ВИД И МЕТОДЫ ПЕРЕВОДА
6.2.6 TRANSLATION THEORY AND PRACTICE: FORM, TYPE, AND METHODS OF
TRANSLATION

УДК 82.091

DOI 10.24412/3005-849X-2026-3-115-124

**СРАВНЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ
ИДИОСТИЛЯ С. АЙНИ И ИХ
РЕАЛИЗАЦИЯ В РУССКОМ
ПЕРЕВОДЕ: ТРАНСФОРМАЦИИ И
ПОТЕРИ**

**ТАШБЕҲОТ ЧУН УНСУРИ
ИДИОСАБКИ С.АЙНИ ВА КОРБАСТИ
ОНҲО ДАР ТАРЧУМАИ РУСҲИ:
ТРАНСФОРМАТСИЯ ВА ТАЛАФОТ**

**SIMILES AS AN ELEMENT OF S.
AINI'S IDIO-STYLE AND THEIR
IMPLEMENTATION IN RUSSIAN
TRANSLATION:
TRANSFORMATIONS AND LOSSES**

Бобоева Малика Сухбатуллоевна,
преподаватель лицея при ТГПУ имени С. Айни,
соискатель кафедры русской и мировой
литературы ТГПУ имени С. Айни
(Таджикистан, Душанбе)

Бобоева Малика Сухбатуллоевна, омӯзгори
литсейи назди ДДТТ ба номи С. Айни, унвонҷӯи
кафедраи адабиёти рус ва ҷаҳони ДДТТ ба
номи С. Айни (Тоҷикистон, Душанбе)

Boboeva Malika Sukhbatulloevna, teacher of the
Lyceum of the TSPU named after S. Aini, applicant
for the department of Russian and World Literature
under the TSPU named after S. Aini (Dushanbe,
Tajikistan) **e-mail:** kleopatra_00_92@mail.ru

Проведен анализ сравнений как одного из ключевых элементов идиостиля таджикского писателя Садриддина Айни и особенностей их передачи в русском переводе романа «Дохунда». Отмечено, что сравнение в художественном тексте выполняет не только изобразительно-выразительную функцию, но и является важным средством характеристики персонажей, передачи эмоционального состояния, отражения социального контекста и культурных реалий. В идиостиле Айни сравнительные конструкции выступают как носители национального мировосприятия и художественной уникальности. Работа опирается на обширную теоретическую базу, а также учитывает различие между понятиями «сходство» и «тождество», раскрывающееся в семантике и логике поэтических уподоблений. Исследование выявляет типологию сравнений в тексте оригинала и анализирует трансформации, которым они подвергаются при переводе на русский язык. Уделено внимание основным стратегиям перевода сравнений: сохранению и адаптации. На примере перевода О. Эрберга показано, что выбор между стратегиями обуславливается контекстом, функцией сравнения и национальной спецификой образа. Анализ демонстрирует, что перевод сравнений — это творческий процесс, требующий тонкого баланса между верностью оригиналу и адаптацией к культуре перевода.

Ключевые слова: сравнительное литературоведение; компаративистика; межлитературные связи; стилистическая окраска

Ташбеҳот чун яке аз унсурҳои калидии идиосабки нависандаи тоҷик Садриддин Айни ва вижагиҳои корбасти онҳо дар тарҷумаи русии романи “Дохунда” баррасӣ шудааст. Ташбеҳ дар матни бадеӣ на танҳо вазифаи тасвирию ифоданокиро иҷро мекунад, балки воситаи муҳимми тавсифи персонажҳо, интиқола ҳолати эҳсосӣ, инъикоси бофтори иҷтимоӣ ва воқеияти фарҳангӣ мебошад. Дар бофтори идиосабки Айни конструксияҳои ташбеҳӣ ба сифати ҳомилони ҷаҳонишнохти миллӣ ва аслияти бадеӣ зоҳир мегарданд. Таҳқиқ дар асоси пойгоҳи васеи назариявӣ ба субут расидааст, ҳамчунин фарқи байни

мафҳумҳои “шабоҳат” ва “айният”, ки дар семантика ва мантиқи таибеҳоти шоирона зоҳир мегардад, ба назар гирифта шудааст. Дар таҳқиқ типологияи таибеҳот дар матни асл ошкор карда, тағйироте, ки дап таибеҳоти мазкур ҳангоми тарҷумаи мувофиқкунӣ ба вуқӯъ пайваستاанд, ба риштаи таҳлил кашида шудааст. Ба стратегияи асосии тарҷумаи таибеҳ диққати махсус дода шудааст: стратегияи нигоҳдорӣ ва стратегияи мувофиқкунӣ. Дар намунаи тарҷумаи О.Эрберг нишон дода шудааст, ки интиҳоби байни стратегияҳои мазкурро бофтор, вазифаи таибеҳ ва вижагии миллии образ маишурт месозад. Натиҷаҳои таҳқиқот барои мутахассисони соҳаҳои назария ва амалияи тарҷума, лингвостабикиносии, адабиётшиносии қиёсӣ ҷолиби диққат аст.

Калидвожаҳо: адабиётшиносии қиёсӣ; компаративистика; алоқаи байни адабиётҳо; тобиши сабкӣ

The article analyzes similes as a key element of the idiosyle of the Tajik writer Sadridin Aini and examines how they are rendered in the Russian translation of the novel **Dokhunda**. It is noted that similes in a literary text serve not only an expressive and descriptive function but also act as a vital means of characterizing figures, conveying emotional states, and reflecting social contexts and cultural realities. In Aini's idiosyle, comparative constructions serve as vehicles for a national worldview and artistic uniqueness. The study draws upon an extensive theoretical framework and takes into account the distinction between "similarity" and "identity" as manifested in the semantics and logic of poetic comparisons. It identifies a typology of comparisons within the original text and analyzes the transformations they undergo during translation into Russian. Attention is given to the primary strategies for translating similes: preservation and adaptation. O. Erberg's translation serves to demonstrate that the choice between these strategies is determined by the context, the function of the simile, and the culture-specific nature of the imagery. The analysis shows that translating similes is a creative process requiring a delicate balance between fidelity to the original and adaptation to the target culture.

Key-words: comparative literature; comparative studies; interliterary connections; stylistic coloring

Изучение сравнений как важного элемента художественного стиля, и идиостиля в частности, достаточно широко имеет место в современной русистике: проведены исследования, посвящённые анализу сравнительных конструкций в художественных текстах, где раскрываются образные сравнения в произведениях, как, например, в романах С. Моэма; проводилась типология сравнений в романе Т. Драйзера «Сестра Керри».

В. Разуваева подчеркивает важность изучения функций сравнения в современном художественном дискурсе, являющемся отражением сформировавшейся национальной эстетической традиции на современном этапе [9], И. А. Железнова-Липец считает важным моментом в анализе переводных текстов подход как с позиций формы, так и с позиции содержания сравнительных оборотов и метафор [6].

Е. В. Сидорова считает, что понятие о сравнении связано с двумя категориями: 1. качества, количества и отношения; 2. тождества, сходства и различия [10, с. 140].

К.М. Богрова использует термины «подобие» и «сходство» как синонимичные [4, с.12]. По мнению исследователя: «Сходство образует шкалу, в начале которой находится отсутствие сходства, переходящее в конце в понятие одинакового, неразличимого; тождественность соотносится с нетождественностью, между ними нет переходных ситуаций. В-третьих, сходство возможно между предметами не только одного класса («обыденное сходство»), но и разнородных предметов («поэтическое уподобление»), в то время как тождественными становятся лишь объекты, принадлежащие одному классу. В-четвертых, для объектов (разных

классов), между которыми возникают отношения сходства, характерна асимметрия (А похож на В, В похож на А), отношения тождества всегда симметричны (А есть В = В есть А)» [3, с. 275-278]. Это цитата раскрывает разницу между концепциями сходства и тождественности с точки зрения их семантических и структурных характеристик. Автор утверждает, что понятие «сходство» образует своего рода шкалу, начинающуюся с отсутствия сходства и постепенно переходящую к полной идентичности или неразличимости объектов. То есть в пределах этой шкалы можно проследить градиент степени сходства между предметами, причем на её противоположных концах находятся полное несходство и тождество, которое считается максимально возможным проявлением сходства.

Автор также подчеркивает, что тождественность и сходство различаются по логическим и категориальным свойствам. Тождество соотносится с отсутствием переходных форм — оно либо есть, либо его нет; между ними нет промежуточных стадий.

Это помогает понять, как в языке и мышлении структурируются представления о сходстве и тождестве, что особенно важно при анализе сравнительных конструкций, их функций и особенностей в различных контекстах.

Я. Ван обратился к одному из важных аспектов изучения сравнений – онимов в русском языке [5], Ю.В. Литвинов осуществил типологию образности сравнений на материале русского и английского языков и тем самым показал целостность компаративно-образной системы языка [7].

В литературоведении и лингвистической науке существует ряд работ (А.Марченко, 1978; В.В. Никульцева, 2010; В.В. Образцова, 1973; А.С.Субботин, 1979; И.С.Эвентов, 1984 и др.), в которых с разной степенью полноты находит отражение сопоставление различных аспектов идиостилей С.Есенина и Вл. Маяковского. В таджикском литературоведении вопросы художественного перевода особенно широко рассмотрены в работах Дж. Мурувватиён [8, с. 254–264].

Перечисленные исследования показывают, как сегодня возрастает интерес ученых к проблемам переводческой деятельности. Особо остро стоит вопрос об изучении сравнения в художественном тексте и в его переводах. Рассмотрим сказанное на примере романа Садриддина Айни «Дохунда» [1] и его перевода на русский язык, выполненного О. Эрбергом [2].

Таблица 1.

Оригинал	Перевод	Подстрочный перевод
«Кӯҳсоре, ки ин дараро печонда гирифтааст, аз дур ба назаратон монанди як кӯҳпорае менамояд, ки ба дарунаш шикофе ва сӯрохе надошта бошад. Ҳар гоҳ аз Сари Ҷӯй баромада ба пой ин кӯҳпора расед, дар рӯ ба рӯятон монанди «оббурда» як шикофе мебарояд; дар аввали дидан шумо гумон мекунед, ки оби борон ба мурури замон аз қуллаи кӯҳ ба поён шорида, рафта-рафта дили сангро чок карда ин чоро кофтааст» [1, с.7]	«Издали кажется, что в горах, сдавивших это извилистое ущелье, нет ни единой расселины, не то что прохода. Но подойдите к их подножью из Сарыджуя, и перед вами предстанет трещина. С первого взгляда вы подумаете, что это русло ручья, что дождевая вода, веками стекавшая с горных вершин к подножью, постепенно размыла каменистый склон» [2, с. 123]	Издалека гора, окружающая это ущелье, выглядит как цельная скала без трещин и отверстий. Когда вы покидаете Сари-Джой и достигаете подножия этой горы, перед вами появляется трещина, похожая на промоину; на первый взгляд кажется, что дождевая вода, стекая с вершины горы, постепенно размыла сердце камня

В данном примере перевод сравнений можно охарактеризовать как адекватный и достаточно точный, хотя и с некоторыми нюансами. Одним из ключевых достоинств является сохранение образности оригинала. Так, сравнение горы с «**кӯҳпорае**» (цельным куском горы без трещин) успешно передано фразой «**в горах нет ни единой расщелины**». Кроме того, переводчик сумел сохранить метафорическое значение фразы «**оби борон... дили сангро чок карда**» (дождевая вода, капая, проела сердце камня), удачно перефразировав её в «**дождевая вода... постепенно размыла каменистый склон**», что позволяет сохранить образ постепенного, но неизбежного воздействия воды на камень. Наконец, стоит отметить умелую адаптацию текста к русскоязычной аудитории, использование более привычных и понятных образов, таких как «**русло ручья**», вместо дословного перевода, что способствует лучшему пониманию текста читателем.

Но, несмотря на общее положительное впечатление, перевод не лишен некоторых нюансов, которые могли бы быть улучшены. Так, в оригинале более выражен акцент на монолитности и кажущейся неприступности горы, о чем свидетельствует фраза «**кӯҳпорае, ки... шикофе ва сӯрохе надошта бошад**» (кусок горы, в котором нет ни трещины, ни отверстия). В переводе этот аспект несколько смягчен фразой «нет ни единой расщелины, не то что прохода». Возможно, использование более сильных языковых средств позволило бы точнее передать эту особенность. Кроме того, наблюдается некоторое смещение акцента: в оригинале основное внимание уделяется постепенному «проеданию» камня водой («**чок кард**»), в то время как в переводе акцент смещается на процесс размывания склона, т.е. происходит замена нейтральным словом, и переводчик не смог передать поэтику данного описания.

Тем не менее, несмотря на эти небольшие замечания, перевод в целом успешно передает смысл и образность исходного текста. Переводчик продемонстрировал способность находить эквивалентные средства выражения в русском языке, позволяющие донести до читателя авторскую задумку. Можно констатировать, что переводчик обладает хорошим пониманием оригинального текста и умением адаптировать его для русскоязычной аудитории. Проведем анализ трансформаций, использованных в переводе данного отрывка: в оригинале используется образ «**кӯҳпора**» (глыба горы), описывающий гору издали как нечто монолитное, без трещин и отверстий. В переводе это передано как «**в горах... нет ни единой расщелины, не то что прохода**». Это можно рассматривать как **смысловое развитие**, где абстрактный образ «**кӯҳпора**» **конкретизируется** в отсутствие «расщелин и проходов».

Фраза «**ба дарунаш шикофе ва сӯрохе надошта бошад**» (чтобы внутри не было трещины и отверстия) передана как «**нет ни единой расщелины, не то что прохода**». Использование фразы «**не то что прохода**» добавляет дополнительный оттенок, делая акцент на отсутствии даже намека на проход. В некоторой степени это можно рассмотреть как **антонимический перевод**, т.к. отрицание наличия трещин и отверстий трансформируется в отрицание существования даже минимального прохода.

Выражение «**монанди «оббурда» як шикофе мебарояд**» (появляется трещина, похожая на «оббурда» - т.е., русло, размытое водой (вымоина), переведено как «**перед вами предстанет щель, похожая на русло, размытое водой (вымоина)**». Переводчик опустил прямое сравнение с «оббурда» и просто указал на появление трещины. Это **замена** более образного выражения на нейтральное. Далее, чтобы компенсировать потерю образности, в следующем предложении дается объяснение, что это может быть русло ручья.

Как указано выше, опущение в третьем пункте прямого сравнения с «оббурда» компенсируется добавлением объяснения в следующем предложении: «**С первого взгляда вы подумаете, что это русло ручья, что дождевая вода, веками стекавшая с горных вершин к подножью, постепенно размыла каменистый склон**». Это пример **смысловой**

компенсации. В переводе наблюдается незначительное упрощение структуры предложения за счёт конкретизации, замены, смысловой компенсации и упрощения синтаксиса. Эти приёмы позволяют создать баланс между точностью и адаптацией текста.

Следующий пример покажет эффективность метода сравнения текстов. В приведенном ниже примере наглядно можно увидеть, как нельзя переводить. Переводчик ради адаптации текста для русскоязычного читателя пожертвовал многими деталями и нюансами оригинала, из-за чего пострадало не только содержание, но и стиль автора. В результате смыслового опущения перевод приобретает версию краткого торопливого пересказа.

Таблица 2.

Оригинал	Перевод
Лекин ин роҳ монанди роҳҳои зеризаминӣ болаш пӯшида набуда, балки сар то сари бомаш монанди дутаҳои иморатоҳи баланд кушода мебошад ва аз он ҷо осмон менамояд; партави офтоб ҳеҷ гоҳ ба замини ин роҳ наафтада бошад ҳам, дар нимрӯзӣ сари деворашро шаъшаадор мекунад ва дар сояи ин офтоби саридеворӣ пеши пой худро дида метавонед. [1, с. 7]	Здесь темно, как в туннеле. Однако в этом туннеле нет потолка; вверх, словно между двумя рядами высоких строений, виднеется небо. [2, с. 123]

Попробуем перевести фрагмент подстрочно и увидим, что переводчик злоупотребил приемом генерализации.

Подстрочный перевод: «Но этот путь, в отличие от подземных дорог, не имеет сверху крыши; напротив, он во всю длину открыт над головой, словно пролёты высоких зданий, и оттуда видно небо. Хотя солнечный свет никогда не падает на землю этой дороги, в полдень он озаряет верхнюю часть её стен, и в тени этого солнца, сияющего над стенами, вы можете видеть перед собой под ногами».

Как показывает подстрочник, русский текст потерял прямое сравнение — например «монанди дутаҳои иморатоҳи баланд», метафору «офтоби саридеворӣ», парадоксальный образ света и тени.

Главный художественный приём, который потерян в русском переводе, — это визуализация необычного пространства.

Не в пользу перевода применен также упрощенный синтаксис: в оригинале более сложная структура предложения с несколькими придаточными. В переводе предложение разбито на несколько более простых предложений.

В контексте исследования рассмотрим следующий пример:

Таблица 3

Оригинал	Перевод
Чашмасор. Шумо гумон накунед, ки ҳар кадоми чашмаҳои дар ин чашмасор буда ба кадре сероб аст, ки як санг ё ним санги осӣро мегардонад. Не! Балки инҳо чашмаҳоеанд хурду заиф, ки монанди чашмҳои ситамдидагони даври подшоҳӣ оби худро чакра-чакра мечакконанд, танҳо фарқ дар ин ҷост, ки аз чашми ситамдидагони даври подшоҳӣ хун мечакид, аз инҳо-об.	Не думайте, что эти родники в состоянии вращать мельничные жернова. Нет, вода в них сочится капля по капле; их можно было бы сравнить со слезами бедняков Бухарского ханства, если бы эти капли были кровавыми.

Посмотрим, что покажет подстрочный перевод: «Чашмасор («Родники»): «Не думайте, что каждый из родников, находящихся в этом чашмасоре, настолько полноводен, что способен привести в движение камень или полкамня мельницы. Нет! Это маленькие, слабые родники, которые, подобно глазам угнетённых во времена царского правления, капля за каплей проливают свою воду; разница лишь в том, что из глаз угнетённых во времена царского правления текла кровь, а из этих — вода».

Главный приём, который потерян в переводе, – это сравнение, где автор сравнивает *воду, каплющую из родников, со слезами/кровью, текущей из глаз страдающих людей*:

«монанди чашмҳои ситамдидагони даври подшоҳӣ»;

«подобно глазам угнетённых времён царского правления».

Эти примеры наглядно показывают, что при переводе важно учитывать не только смысл, но и стиль оригинального текста, ведь стилистические средства передают эмоции и оценки подобно тому, как сравнение может добавить выразительности. Определение стилистической принадлежности слова – ключевая задача, однако ещё важнее найти в языке перевода слово, эквивалентное по стилю. Зачастую полное стилистическое соответствие оказывается недостижимым, и даже словари не всегда предлагают подходящие варианты из-за расхождений в эмоциональной окраске – ситуация, аналогичная использованию неточного или неудачного сравнения, которое не передает задуманного эффекта.

Стиль текста формируется совокупностью используемых языковых средств в их взаимосвязи с содержанием и авторским замыслом. Подобно тому, как правильно подобранное сравнение обогащает текст, при переводе необходимо стремиться не просто к передаче лексического и грамматического значения, но и к воссозданию стилистического эффекта, вызывая у читателя перевода аналогичную реакцию. Для этого переводчик, как и автор, при использовании сравнений должен гибко подходить к выбору средств и при необходимости прибегать к другим языковым приемам, чтобы добиться сопоставимой выразительности.

Сравнения, будучи сложными семантическими и стилистическими единицами, подвергаются значительным изменениям в процессе перевода, что может приводить к искажению авторского замысла и к утрате выразительности. На конкретных примерах проведем анализ основных типов переводческих трансформаций, применяемых при передаче сравнений в романе «Дохунда», а также дадим оценку их влиянию на семантические и стилистические характеристики текста перевода. В исследовании проводится детальный сопоставительный анализ оригинала и переводов романа с применением методов переводоведческого, семантического и стилистического анализа.

Оригинал: «Як ҷавони тахминан бистсола, ба сараш як саллаи кӯҳнаи нимтибит, ба танаш як куртаи карбоси дарида, аз рӯи курта як ҷомаи тики пахтадори чигда-чигдашуда, миёнаш бо як карбоси кӯҳна аз рӯй баста, ба пояш як чорук, чашмонаш дурахшон, лекин андешаманд, пешонааш фарох, лекин пурчин, рухсорааш чун себи сурх тобон, лекин ғамгин, ки аз башарааш андешамандӣ намоён буд, ба ҳаёл фуру рафта дар ғӯшае аз бошишгоҳи мардум дуртар менишаст; ба дасти ин ҷавон як ҷубдасти ҷупонии сегазай қачи ҷавгонмонанд буд, ки бо нӯги он беҳаёлона ба замин хат мекашид, нуктаҳо меканд ва боз он хат ва нуктаҳои қачу килебро вайрон мекард; гоҳо аз ҷояш хеста ба тарафи як хонаводае, ки дар он наздикӣ буд, чашм меандохт ва боз ба ҷояш нишаста ба хаткашӣ машғул мешуд ва худ ба худ мегуфт: «магар инҳо имрӯз об намехӯранд, ки ханӯз ба обкашӣ намеоянд...» [1, с. 10].

Перевод: «В стороне от людей сидел юноша лет двадцати, погруженный в думы. На голове у него была старая полутибетская чалма, тело прикрывали рваная рубаха из домотканой бязи да тиковый ватный халат, весь в клочьях; подпоясан он был куском старой бязи, ноги обуты в крестьянские башмаки из сыромятной кожи. Глаза юноши были

задумчивы, широкий лоб нахмурен, щеки запали. В руке он держал пастушью палку, похожую на клюку, и концом ее рассеянно чертил что-то на земле, стирая затем кривые линии. Изредка юноша поднимался и поглядывал на сидевшую невдалеке семью, затем опускался на камень и снова принимался чертить палкой, рассуждая сам с собой: «Да неужели же не собираются они пить чай, почему никого не посылают по воду?» [2, с.126].

Анализ сравнений и трансформаций

Сравнение в оригинале: «*рухсорааш чун себи сурх тобон*» (щеки сияют, как красное яблоко) - в переводе это сравнение **опущено**. Вместо этого используется фраза «*щеки запали*», что является полной заменой. Это трансформация – опущение сравнения и его замена нейтральным описанием.

Сравнение в оригинале: «*чўбдасти чўнони сегазан калби чавгонмонанд буд*» (пастушья палка, трехсаженная, кривая, похожая на чавган - клюшку) - в переводе сохранено сравнение с «*похожей на клюку*» - это можно считать сохранением сравнения (хоть и неполным, так как опущена длина палки).

Некоторые детали описания одежды **опущены или обобщены**. Например, «*куртаи карбоси дариди*» переведено как «*рваная рубаха из домотканой бязи*». Более конкретное описание материала («карбос») заменено на более общее «домотканая бязь». Также «*чомаи тики пахтадори чигда-чигдашуда*» переведено как «*тиковый ватный халат, весь в ключьях*». То есть, происходит **опущение деталей и замена более конкретных слов обобщенными**. Описание «*миёнаш бо як карбоси кўҳна аз рўй баста*» переведено как «*подпоясан он был куском старой бязи*». То есть, упущено слово «куском». Описание «*ба пояш як чорук*» переведено как «*ноги обуты в крестьянские башмаки из сыромятной кожи*». То есть, слово «чорук» заменено на более общее «крестьянские башмаки из сыромятной кожи». Все это примеры **генерализации/упрощения**.

Пример смыслового развития/конкретизации: «*чаимонаш дурахшон, лекин андешаманд, пешонааш фарох, лекин пурчин*» переведено как «*Глаза юноши были задумчивы, широкий лоб нахмурен*». То есть, «дурахшон» (сияющие) упущено, а «пурчин» (нахмуренный) конкретизировано в «нахмурен».

В переводе добавлено «*В стороне от людей сидел юноша*». В оригинале этого нет. **Это пример добавления.**

Перевод не полностью сохраняет сравнения, присутствующие в оригинале. Сравнение «*рухсорааш чун себи сурх тобон*» опущено, что ослабляет образность описания внешности юноши. Сравнение с «чавгон» в описании палки сохранено, но также несколько **упрощено**.

При переводе данного отрывка используются следующие виды трансформаций: **опущение** (сравнения и деталей), **замена** (сравнения и конкретных слов на более общие), **генерализация / упрощение** (деталей описания), **смысловое развитие / конкретизация, добавление**.

В целом перевод передает основной смысл текста, но немного теряет в образности из-за опущения одного из сравнений и упрощения некоторых деталей.

Проведем сравнительный анализ следующего отрывка с акцентом на сравнениях и переводческих трансформациях.

Оригинал: «Гулнор монанди як духтари қобили фармонбардор зуд омада кадуно гирифт ва тозон-тозон барои обкашӣ рафт, **чунон медавӣ, ки бинанда гумон мекард, ки духтар фармони «зуд бош»-и модарашро ба хубӣ адо кард**; лекин агар шумо дар он ҷо мебудед ва бо диққат нигоҳ мекардед, мефаҳмидед, ки дар ин ҷо як қуввати кашандаи дигаре ҳаст, ки ин духтарро **ба тарзе, ки кахрабо кохро ва оҳанрабо оҳанро кашад**, ба тарафи худ пеш мекашид» [1, с.12].

Перевод: «Гульнор с проворством послушной дочери подхватила тыкву и бегом пустилась к ручью. Девушка **так спешила, что можно было подумать, будто она усердно выполняет в точности материнский наказ.** Но, приглядевшись внимательней, нетрудно было догадаться, что иная сила притягивает ее, **как янтарь солому или магнит железо**» [2, с.127].

Первое сравнение (скрытое): «Гулнор монанди як духтари қобили фармонбардор зуд омада кадуру гирифт» (Гулнор, как послушная дочь, быстро взяла тыкву) в переводе: «Гульнор с проворством послушной дочери подхватила тыкву». Здесь сравнение сохранено, хотя конструкция немного изменена. В оригинале прямое сравнение с послушной дочерью, в переводе – «с проворством послушной дочери». Это можно считать **модуляцией или смысловым развитием**, так как акцент смещается на проворство, которое является характеристикой послушной дочери.

Второе сравнение (скрытое): «чунон медавид, ки бинанда гумон мекард, ки духтар фармони «зуд бош»-и модарашро ба хубӣ адо кард» (так бежала, что смотрящий подумал бы, что она хорошо выполняет приказ «быстро») в переводе передано так: «Девушка **так спешила, что можно было подумать, будто она усердно выполняет в точности материнский наказ.** Здесь сравнение сохранено, но с некоторыми изменениями: «ба хубӣ» (очень хорошо) заменено на «усердно», «в точности». Смысл сравнения сохранен, что можно считать **адаптацией или конкретизацией**.

Третье сравнение (основное): «ки ин духтарро ба тарзе, ки кахрабо кохро ва оҳанрабо оҳанро кашад, ба тарафи худ пеш мекашид» (которая притягивала эту девушку так, как янтарь притягивает солому, а магнит - железо) в переводе: «**что иная сила притягивает ее, как янтарь солому или магнит железо**». Здесь сравнение сохранено практически полностью, структура предложения немного изменена для лучшей грамматической сочетаемости слов в русском языке. Это **эквивалентная замена**, обеспечивающая максимальное сохранение смысла и образности.

Другие переводческие трансформации

Генерализация/упрощение: «барои обкашӣ рафт (пошла за водой) переведено как «пустилась к ручью». То есть, опущено уточнение цели похода (за водой), что является упрощением.

В данном отрывке переводчик стремится сохранить все сравнения, присутствующие в оригинале. Основные изменения касаются грамматической адаптации и стилистической правки для соответствия нормам русского языка. Главное сравнение (с янтарем и магнитом) сохранено практически без изменений, что говорит о стремлении передать образность и эмоциональную окраску оригинала.

Как показывает сравнительный анализ, перевод данного отрывка охарактеризуется высокой степенью сохранения сравнений. Переводчиком использованы следующие виды переводческих трансформаций: **эквивалентная замена** (для сохранения основного сравнения), **модуляция / смысловое развитие** (в первом сравнении), **адаптация / конкретизация** (во втором сравнении), **генерализация / упрощение** (в описании действия).

В целом перевод можно считать успешным: он передает образность и сохраняет сравнения, при этом внесены изменения для стилистической и грамматической адаптации.

Итак, проведенный обзор теоретических исследований позволяет заключить, что сравнение является важным стилистическим приемом художественной литературы, обеспечивающим выразительность и образность текста. Значимость сравнения как средства познания и художественного воздействия отмечалась еще Аристотелем. Различные лингвисты и литературоведы: А.А. Потебня, О.С. Ахманова, Д.Э. Розенталь, И.Р. Гальперин

и другие, предлагали свои определения сравнения, подчеркивая его роль в создании образности, выражении авторской точки зрения и формировании оценки.

Общим для большинства определений является понимание сравнения как сопоставления одного предмета с другим на основе общего признака.

Анализ перевода романа «Дохунда» показывает, что переводчик в его стремлении адаптировать таджикский текст к восприятию русскоязычного читателя чаще необходимого использует методы генерализации и смыслового опущения, лишая тем самым текст поэтичности и богатства образной системы оригинала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айни С. Дохунда: роман. В 2 т. Т. 2. – Сталинабад: Нашириёти давлатии Тоҷикистон, 1960. – 471 с.
2. Айни С. Дохунда: роман / пер. с тадж. О. Эрберга [предисл. Л. Климовича]. – Москва: Гослитиздат, 1956. – 404 с.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – Москва: Языки русской культуры, 1998. – XV, 895 с.
4. Богрова К. М. Устойчивые сравнения в древнерусском тексте: семантика и структура: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Богрова Ксения Михайловна; [Место защиты: Иван. гос. ун-т]. – Иваново, 2012. – 22 с.
5. Ван Я. Онимы в функции сравнения: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Я. Ван. – Москва, 2002. – 144 с.
6. Железнова-Липец И. А. Сравнение и метафора как средства создания художественного образа в русских разновременных переводах поэзии Шарля Бодлера: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ирина Аркадьевна Железнова-Липец [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. – Казань, 2011. – 26 с.
7. Литвинов Ю. В. Типология образности сравнений: на материале русского и английского языков: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / ЛГУ. – Ленинград, 1990. – 237 с.
8. Мурувватиён Дж. Дж. Роль перевода в развитии жанров и стилей в таджикской прозе 1930–1980-х гг.: анализ и перспективы // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2024. – № 8. – С. 254–264.
9. Разуваева Л. Вл. Сравнение как средство репрезентации художественной картины мира: на материале русской прозы конца XX – начала XXI веков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Людмила Владимировна Разуваева / [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. – Воронеж, 2009. – 23 с.
10. Сидорова Е. В. Сравнение: проблема тождества и различия в логике и лингвистике: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е. В. Сидорова. – Пермь, 1999. – 150 с.

REFERENCES:

1. Aini, S. Dokhunda: A Novel. In 2 vols. Vol. 2. – Stalinabad: State Publishing House of Tajikistan, 1960. – 471 pp.
2. Aini, S. Dokhunda: A Novel / trans. from Tajik O. Erberg [foreword by L. Klimovich]. – Moscow: Goslitizdat, 1956. – 404 pp.
3. Arutyunova, N. D. Language and the Human World / N. D. Arutyunova. – Moscow: Languages of Russian Culture, 1998. – XV, 895 pp.
4. Bogrova, K. M. Fixed Comparisons in Old Russian Texts: Semantics and Structure: abstract of dissertation ... Candidate of Philological Sciences: 10.02.01 / Ksenia Mikhailovna Bogrova; [Place of defense: Ivanovo State University]. – Ivanovo, 2012. – 22 pp.

5. Wang, Y. *Onyms in the Function of Comparison: dissertation ... candidate of philological sciences: 10.02.01 / Y. Wang. – Moscow, 2002. – 144 pp.*
6. Zheleznova-Lipets, I. A. *Comparison and Metaphor as Means of Creating a Literary Image in Russian Translations of Charles Baudelaire's Poetry from Different Periods: abstract of dissertation ... Candidate of Philological Sciences: 10.02.01 / Irina Arkadyevna Zheleznova-Lipets [Place of defense: Kazan. (Volga) Federal University]. – Kazan, 2011. – 26 pp.*
7. Litvinov, Yu. V. *A Typology of Figurative Language in Similes: Based on Russian and English: Dissertation ... Candidate of Philological Sciences: 10.02.19 / Leningrad State University. – Leningrad, 1990. – 237 pp.*
8. Muruvvatiyon, J. J. *The Role of Translation in the Development of Genres and Styles in Tajik Prose of the 1930s–1980s: Analysis and Prospects // Bulletin of the Tajik National University. Series in Philological Sciences. – 2024. – No. 8. – PP. 254–264.*
9. Razuvayeva, L. Vl. *Comparison as a Means of Representing a Literary Worldview: Based on Russian Prose of the Late 20th–Early 21st Centuries: Abstract of Ph.D. Thesis ... Candidate of Philological Sciences: 10.02.01 / Lyudmila Vladimirovna Razuvaeva / [Place of defense: Voronezh State University]. – Voronezh, 2009. – 23 pp.*
10. Sidorova, E. V. *Comparison: The Problem of Identity and Difference in Logic and Linguistics: Dissertation ... Candidate of Philological Sciences: 10.02.19 / E. V. Sidorova. – Perm, 1999. – 150 pp.*